

Ян Цзэюй скептически хмыкнул:

— У моего меха нет подъёмной рамы, как ты собираешься забраться наверх?

Он нажал на какую-то кнопку, и люк в области груди меха открылся. На высоте более десяти метров от земли малышу пришлось бы изрядно потрудиться, чтобы самостоятельно забраться туда.

Мех Ян Цзэюя был специально изготовлен для него военными, с учётом всех его физических характеристик и особенностей. Такой мех не подходил для свободного выбора на тренировочной площадке.

Увидев, что Луи не проявляет особого интереса, он легко оттолкнулся от земли и, схватившись за ногу меха, взобрался наверх.

Луи, почти прижавшись к его груди, чуть не надулся:

— Нельзя ли взять другой? Я тоже хочу поиграть.

— ...Тогда, может, ты будешь управлять моим мехом, а я выберу другой, и мы сразимся? — предложил Ян Цзэюй с едва уловимой ноткой в голосе. — Если ты не против.

— Эм... лучше не надо.

Луи с важным видом встряхнул головой, забыв, что всё ещё висит в воздухе на руках Ян Цзэюя. Его резкое движение едва не привело к падению, заставив Ян Цзэюя крепче прижать его к себе.

— Эй?

Луи, словно обнаружив что-то новое, с любопытством кошки одной рукой обхватил шею Ян Цзэюя, а другой ухватился за его плечо, как будто тот был огромной кошачьей лестницей:

— Это твои феромоны?

С тех пор как он поселился в комнате Ян Цзэюя, каждую ночь он ощущал холодный аромат, который нельзя было описать — то ли это был запах поля боя, то ли просто ледяной ветер.

Холодный, с нотками мороза, свежий и чистый.

Однако этот запах был настолько незаметен, что Луи, проведя с ним столько времени, только сейчас осознал, что он исходит от самого Ян Цзэюя.

Ян Цзэюй на мгновение замер, его движения стали скованными.

Нежные ручки малыша цеплялись за него, мягкие волосы слегка касались его шеи, сладкий и нежный аромат заполнял пространство, а дыхание Луи касалось его шеи, где находилась железа феромонов.

Он понимал, что так продолжаться не может, и, стиснув зубы, быстро забрался в кабину, уложив Луи на пассажирское сиденье.

— Да.

Луи, совершенно не осознавая, что сделал что-то странное, с невинным взглядом уставился на слегка покрасневшие уголки глаз Ян Цзэюя:

— Какой это запах?

С тех пор как он попал в этот мир, он чувствовал множество разных феромонов: фруктовые, цветочные, солёные, даже пороховые, но никогда не встречал такого... просто запах, который невозможно описать.

— Не знаю. — Ян Цзэюй смутился, его разгорячённый ум никак не мог успокоиться, и он слегка изменил позу, чтобы скрыть свою неловкость. — Никто не может сказать... но, Луи, нам нужно договориться.

Луи смотрел на него с наивностью:

— О чём?

— Когда я управляю мехом, ты не должен касаться моей железы феромонов.

— ...Кто бы это сделал! — Луи чуть не закатил глаза, выражая полное пренебрежение. — Разве мех не интересен? Или бои не зрелищны?

— Но ты только что сделал это. — Ян Цзэюй горько усмехнулся.

Он никогда не думал, что может стать таким... неконтролируемым.

В его памяти все вокруг критиковали его за излишнюю холодность и отсутствие желаний, и он сам не видел в этом проблемы.

Когда появился Луи, он списал свои желания прикоснуться к нему на простую любовь к прекрасному, оставаясь тем же холодным сыном империи.

Но в последнее время эти мысли становились всё сильнее, и, к счастью, их контакты были редки, ограничиваясь простыми рукопожатиями.

Но как только он действительно касался его, он становился...

— Понял, понял. — Луи усмехнулся, словно это его не касалось.

Он не интересовался такими вещами, как любовь, и даже случайный взгляд на промежность Ян Цзэюя вызывал у него лишь презрение.

Лучше бы все эти люди оставили его в покое.

— Подожди, я настрою кое-что. — Ян Цзэюй, сделав несколько глубоких вдохов, наконец успокоился.

Он нажал на незаметную кнопку на панели управления, и перед ними открылась голограмма.

Несколько мехов выстроились в ряд, их можно было вращать, чтобы рассмотреть модель полностью, а при нажатии на каждый мех появлялась строка с его характеристиками.

Внизу располагался ряд уровней сложности, от самого высокого — десятого, до нулевого — для новичков.

Эта голограмма использовалась для выбора мехов для тренировок, и все они были оснащены системой автономного управления, находясь в ангаре тренировочной площадки. Как только мех выбирался, он автоматически выдвигался из ангара и отправлялся к выбравшему его пилоту.

Ян Цзэюй терпеливо объяснял всё это Луи, но тот всё ещё выглядел растерянным, что заставило Ян Цзэюя сдержанно усмехнуться:

— Есть ещё вопросы?

— Я не видел эту кнопку, когда использовал Море Пламени. — Луи указал на кнопку, которую Ян Цзэюй только что использовал для включения системы одиночных тренировок, и причмокнул.

Он был уверен, что не ошибся, ведь даже при первом использовании меха необходимо было изучить все кнопки. Он точно никогда не видел в Море Пламени никаких кнопок с неизвестными функциями.

— Если точнее, система одиночных тренировок предназначена для членов императорской

семьи. — Ян Цзэюй задумчиво провёл рукой по подбородку.

В Императорской военной академии было гораздо больше членов императорской семьи, чем он и Сун Юньгэ. В разных классах учились представители императорской семьи, которые не пересекались в повседневной жизни.

Альфы, омеги или беты — любой из них мог быть членом императорской семьи или ребёнком высокопоставленного чиновника, который также считался частью императорской семьи и пользовался схожими привилегиями.

На тренировочной площадке академии только мехи членов императорской семьи были оснащены системой одиночных тренировок. Вне академии, на императорских тренировочных площадках, не было необходимости в отдельной кнопке для вызова тренировочного меха.

Луи смотрел, как Ян Цзэюй выбрал десятый уровень сложности, и десять блестящих звёздочек заставили его замолчать:

— ...Ты что, хвастаешься?

Даже если он понимал, что Ян Цзэюй — мастер, он сам-то не такой! Он всего лишь помощник пилота...

— А? — Глаза Ян Цзэюя всё ещё были слегка покрасневшими, поэтому его взгляд казался немного пугающим, словно у зверя, готового к битве. — Нет, я всегда использую этот уровень.

Его голос был спокойным, будто он говорил о том, что на завтрак всегда ест питательные батончики.

— ...

Бесшумное хвастовство — самое страшное.

Луи беспомощно махнул рукой, оставив всё как есть.

В конце концов, Ян Цзэюй сказал, что его работа как помощника «проста, легка, и можно есть и спать когда угодно».

Мех медленно запустился, слегка вибрируя.

Вдалеке появилась чёрная фигура, быстро приближающаяся, двигаясь с невероятной ловкостью. Когда Луи разглядел, что это был мех, тот уже занёс меч для удара.

Луи сжал ладони, инстинктивно закрыл глаза и отклонил голову.

Система гравитации внутри меха была настроена таким образом, что даже резкие движения и повороты не вызывали сильного чувства невесомости. Он медленно открыл один глаз, выглядев как испуганный заяц, встретивший охотника.

Приглядевшись, он увидел, что Ян Цзэюй уже всюду управлял мехом, его руки мелькали над панелью управления, создавая видимый след.

Он буквально подавлял того самого меха, который только что казался таким угрожающим.

— ...

Ужасающе.

Луи, высунув язык, некоторое время наблюдал за действиями Ян Цзэюя, прежде чем наконец спросил:

— Почему ты не используешь систему ментальной связи?

На голове Ян Цзэюя не было того обруча, который использовался для связи, он управлял мехом вручную.

Ян Цзэюй, нажав красную кнопку для атаки, успел повернуться к нему с безразличным выражением лица:

— Не нужно.

Его поведение совершенно не соответствовало ситуации, словно внутри и снаружи меха были два разных мира.

Луи не понимал:

— Но когда ты брал меня на другие мехи, ты использовал систему связи.

— Это было для удобства. — Ян Цзэюй продолжил спокойно. — На настоящем поле боя иногда система ментальной связи становится слабым местом меха.

Только прямое управление мехом можно назвать настоящим мастерством, использование системы ментальной связи — это как если бы человек, способный есть обычную пищу, питался бы только питательными батончиками ради удобства.

<http://bllate.org/book/15400/1360957>